
РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.50

Ю.П. ВАХРУШЕВ

УДК 353(571.56)(091)

ББК 67.401(2Рос.Яку)г

ЯКУТИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА*

Рецензия на монографию коллектива авторов, в которой исследуется широкий круг вопросов, связанных с историческим опытом преобразований системы управления в Якутии: в ранний, имперский и постимперский периоды. Рассматриваются реформы областного управления и государственной политики в контексте их эффективности в условиях специфики имперских окраин.

Ключевые слова: Якутия, управление, инородцы, улусы, зимовье, малолюдные города, воеводы, коменданты, чиновники, губернаторы, революция, партия, республика.

YU.P. VAHRUSHEV

YAKUTIA IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE

Review of a monograph by a team of authors, which examines a wide range of issues related to the historical experience of the transformation of the management system in Yakutia: in the early, imperial and post-imperial periods. The article considers the reforms of regional administration and state policy in the context of their effectiveness in the context of the specifics of the imperial suburbs.

Keywords: Yakutia, administration, foreigners, ulus, winter quarters, sparsely populated cities, voivodes, commandants, officials, governors, revolution, party, republic.

В ряду новых исследований посвященных, возникновению и развитию Российского государства, увидела свет коллективная монография «Якутия в условиях реформирования системы управления имперскими окраинами (XVIII — начало XX вв.)».

Авторы небольшой, но емкой по содержанию работы, проанализировали создание и эволюцию системы управления обширным географическим пространством богатого самыми разнообразными ре-

* Рец. на: Якутия в условиях реформирования системы управления имперскими окраинами (XVIII — XX вв.) / Отв. ред. А. А. Борисов. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2020. — 268 с.

сурсами — «Якутской землицей», которая довольно быстро вошла в систему управления русского государства. На этой территории постепенно строились остроги, ясачные зимовья для сбора «государева ясака». Крупные родовые и улусные объединения иноверцев-якутов превращались в «ясачные волости». Территории проживания народов Сибири признавались государственной собственностью, властные действия по отношению к народам Якутии диктовались обеспечением максимального и бесперебойного поступления ясака. Созданное в 1638 г. воеводское управление, помимо ответственности за подведомственную территорию, населенную полукочевыми племенами, получило обязанности, выходящие далеко за рамки задач, возлагавшиеся на местное управление. В частности, якутские воеводы по царскому указу должны были «проведовать» новые земли, защищать присоединенные территории.

Во многом именно таким путем шло расширение пространства Российского государства. Увеличение его пределов, появление новых подданных приводило к кардинальным изменениям в жизни проживающих на этих территориях народов, которые должны были взаимодействовать с новой для них административной системой и иными обстоятельствами экономической жизни. В этих условиях одной из основных задач государства становится интеграция обширных восточных земель в общеимперское пространство. Наряду с оформлением административно-территориального обустройства новых земель происходило распространение и утверждение православия, которое становилось частью государственной политики, действенным средством постепенного включения местного населения в новые для него привычки и традиции.

Авторский коллектив, изучив особенности формирования и развития системы управления обширного края с учетом этнокультурного своеобразия Якутии, как части цивилизаций Центральной и Северной Азии, вступившей во взаимодействие с европейской державой и оказавшейся под воздействием закономерностей имперского строительства, поставил задачи: изучить управление территорией, прежде всего, как систему комплексного воздействия на население края через деятельность административно-управленческого аппарата, особенно в периоды преобразований различных управленческих структур; изучить изменение места и роли носителей власти: высшего уровня — воевод, комендантов, областных начальников, губернаторов, областного правления, областных комиссаров, комитета общественной безопасности. Окружного уровня — исправников, земских судей. Иногороднего управления, представленного улусными головами, инородческими управами. Городского уровня — городскими, магистратами. Религиозного уровня — духовного управления, благочинных, приходских священников. В более позднее время — деятельность различных региональных организаций и политических партий.

При этом основное внимание авторы уделяют анализу предреформенного состояния законодательно-правовых основ деятельности всех управленческих структур, выявлению причин проводимых преобразований, дают оценку их результативности. Прежде всего, реформ (губернской 1775 г., сибирской 1822 г., буржуазных преобразований 1860–1870-х гг., революционных трансформаций начала XX века) в контексте их целесообразности и эффективности в Якутии.

Материалы монографии сгруппированы по принципу кейсов — примеров, выбранных среди тех, которые либо хронологически соответствуют реформам областных управленческих структур, либо фокусируют внимание на конкретных сферах экономической и социокультурной жизни края в период их реформирования и последующей деятельности. Все кейсы объединены целью детального анализа и оценки степени успешности преобразований в конкретных сферах управленческой деятельности.

Структурно работа состоит из двух глав и четырех разделов, которые в целом и реконструируют достаточно полную картину деятельности различных органов управления в разные периоды их существования. В результате исследования авторский коллектив пришел к выводу, что в развитии системы управления регионом просматривается три периода. Первый, самый длительный по времени, характеризуется созданием предпосылок для формирования будущего устойчивого областного административного устройства. Основы процесса были заложены в последней четверти XVIII в., в этот период в общих чертах оформились устойчивые границы территории региона, которые с момента включения обширного географического пространства в состав Российского государства менялись шесть раз.

Были выделены главные окружные административные центры, которые существуют и в наши дни, не утратив своего административно-хозяйственного значения. Оформилась «география» власти, которая, минув краткий период времени с 1775 по 1783 гг., пребывания в качестве провинции, приобрела статус области со своим аппаратом управления. Была сформирована стабильная иерархия власти над инородческой системой самоуправления, повсеместно утвержденная в последней четверти XVIII в. Русское население края в этот период времени было организовано: в сельской местности — в крестьянские волости, в городах оно находилось под управлением комиссаров, позднее — окружных исправников. Это был переходный период превращения ясачных зимовий в города и превращения их в центры уездов и комиссарств (Алдан, Оленск, Зашиверск, Жиганск), но вскоре упраздненных и включенных с подчиненными им уездами в состав Якутского, Верхоянского и Средне-колымского округов.

В краткий период существования Первой Якутской области, возникшей в результате очередной имперской административно-террито-

риальной реформы, управление усложняется за счет формирования новых органов власти, предусмотренных областной реформой 1777 г. Вводится должность областного коменданта, создаются новые административные органы: Верхняя и Нижняя расправы, Палата Якутского нижнего земского суда. На местах власть осуществлялась сельскими заседателями, в местах компактного проживания инородцев – улусными головами и наследными старостами. И хотя время существования пятичленной системы управления оказалось недолгим, она доказала свою эффективность. Это проявилось в полном объеме после изменений, проведенных в 1796 г., в ходе которых Якутия потеряла статус области, а вместе с ним и административно-территориальную структуру управления, сложившуюся к этому времени.

После возвращения в 1805 г. территории статуса области, в Якутии произошло восстановление и закрепление установившейся ранее административно-территориальной системы с пятью округами во главе с исправниками, постепенно сформировался окружной штат управления, окончательно закрепленный реформой М.М. Сперанского. Установились номенклатура и состав инородческих улусов и наслегов в составе Якутского, Вилюйского, Олекминского, Верхоянского и Колымского округов. В это время окончательно обособилась от Якутского областного управления система власти Охотским Приморским округом и Камчаткой, где также предпринимались попытки ввести областное управление. Якутск как центр области и отдельного округа был отнесен к категории средних городов, а окружные центры — Олекминск, Вилюйск, Верхоянск и Среднеколымск — к малолюдным городам.

В середине XX в. в Якутской области была введена должность губернатора, получившего более широкие полномочия по сравнению со своим предшественником — областным начальником. Он, помимо ответственности за вверенную ему область, ее снабжение, общественное хозяйство, председательства в областном управлении, возглавил также целый ряд других учреждений, а после упразднения коллегияльных органов власть его значительно усилилась. Губернатор стал главным звеном всей системы власти, в условиях удаленного географического положения области и неразвитости путей сообщения, многое стало зависеть от его личных качеств, инициатив и способностей решать многочисленные проблемы жизнедеятельности области.

Именно в этот период определились важнейшие направления хозяйственного освоения Якутии: перевод инородцев на оседлость, распространение хлебопашества, развитие товарно-денежных отношений, организация системы кредитно-финансовой поддержки хозяйственной деятельности местного населения. Так, личная активная поддержка В.Н. Скрипицына, ставшего во главе Якутской области, позволила впервые в Сибири провести масштабную работу по эконо-

мическому реформированию хозяйственной жизни области. Будучи администраторами высшего ранга, они, в своей практической деятельности, осознавали острую необходимость интеграции нерусских народов в общеимперское социокультурное пространство. Благодаря инициативам губернаторов происходит создание и развитие системы образования. Несмотря на различия в оценке качества обучения в наиболее распространенных и доступных для местного населения церковно-приходских школах и так называемых министерских школах, все они пользовались их поддержкой. Губернаторы стремились привести образование в крае в соответствие с общегосударственными стандартами. Так, якутский губернатор А. Д. Лоховицкий еще в 1865 г. поставил вопрос о необходимости преобразования Якутского уездного училища в реальную прогимназию, которая в 1890 г. получила статус шестиклассного реального училища. Еще ранее в 1882 г. открывается женская прогимназия с педагогической направленностью, которая в последующие годы стала основным поставщиком учительских кадров в регионе.

Следует отметить, что авторский коллектив, опираясь на проведенные исследования, пришел к выводу о том, что в Якутии в имперский период оформилась и получила развитие своеобразная система власти. Она стала итогом преобразований 1777, 1822, 1860-х гг., когда центральное правительство стремилось действовать по мере возможности с учетом местных условий и обстоятельств. На протяжении веков она приобрела свои местные особенности, что и составило основу ее эффективности и устойчивости.

Анализируя систему управления Якутией, которая возникла в ходе революционных преобразований начала XX века, исследователи показывают, как в марте 1917 г., после отстранения от власти царской администрации, к руководству в области пришли революционные органы власти. Сформированные явочным порядком прежде всего из ссыльно-поселенцев, наиболее активных представителей различных политических партий: социал-демократов (большевики и меньшевики), эсеров, кадетов, местных федералистов. В результате их деятельности, на коллегиальной основе была создана новая система управления областью, которая постоянно трансформировалась с учетом всех изменений, происходивших в центре страны: власти Временного правительства, прихода к власти большевиков, событий гражданской войны.

В Якутске уже в начальный период формирования этих управленческих структур стало происходить фактическое слияние государственных органов власти — Областного Комиссара, который унаследовал права и обязанности губернатора и практической деятельности общественных организаций, объединенных в Якутский Комитет Общественной Безопасности. Создание новых органов управления в рамках Коми-

тета на инициативных началах шло хаотично, по мере возникновения проблем, практическая работа по решению конкретных вопросов передавалась в многочисленные комиссии, численность которых постоянно возрастала, но отсутствие профессиональных знаний, неопределенность полномочий, правового статуса, неповоротливость в выработке и принятии решений, отсутствие устойчивого финансирования. Все это, в конечном счете, несмотря на энтузиазм новых носителей власти, не способствовало улучшению системы управления обширной территорией Якутской области. В итоге в период с марта 1917 до осени 1920 года деятельность органов власти в крае, не имея массовой поддержки населения, носила крайне неустойчивый характер.

В условиях начавшейся гражданской войны основным аргументом в борьбе за власть стала вооруженная борьба различных политических сил, находившиеся на тот момент в системе управления. Представители разных политических направлений в тяжелых условиях военного времени стали решать, прежде всего, насущные потребности обеспечения всем необходимым населения области и его выживания. Таким образом, к середине 1920 г. после событий Февральской революции в новейшей истории Якутии завершился недолгий период многопартийной деятельности, обозначился процесс становления однопартийной системы, которая позднее и привела к провозглашению государственности и созданию ЯАССР.

Оценивая монографию авторского коллектива Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера следует отметить, что список трудов, посвященный историографии Якутии пополнился весьма содержательной работой, в которой детально и подробно на комплексной основе анализируются причины и последствия административно-территориальных реформ и преобразований, сделан определенный шаг в осмыслении всех этих мероприятий, проводимых в специфических условиях отдаленного региона Российской империи. Представляется, что материалы и выводы исследования будут интересны как профессиональным историкам, юристам—государствоведам, так и широкому кругу заинтересованных читателей.

Информация об авторе

Вахрушев Юрий Петрович — кандидат философских наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@bgu.ru

Author

Yuri P. Vahrushev — PhD in Philosophy, Associate professor of the Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Lenin str., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: history@bgu.ru